

Иван Васильевич Миловидов

**Очерк истории Костромы с
древнейших времен до
царствования Михаила
Федоровича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

Иван Васильевич Миловидов
И17 Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Федоровича / Иван Васильевич Миловидов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 180 с.

ISBN 978-5-458-05606-9

По современной автору официальной версии, выдвинутой еще Василием Татищевым, Кострома была основана князем Юрием Долгоруким в 1152 году (несмотря на то, что в Воскресенской и Тверской летописях город впервые упоминается только в 1213 году). Член Костромской ученой губернской архивной комиссии Иван Васильевич Миловидов получил известность среди российских историков, археологов и читающей публики, выдвинув в 1886 году собственную гипотезу, что город на Волге был основан еще в середине IX века как поселение со смешанным славяно-мерянским населением, а свое название - Кострома, получил от имени одноименного славянского божества. При всей уязвимости авторской аргументации она надолго закрепилась в популярной историографии.

ISBN 978-5-458-05606-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

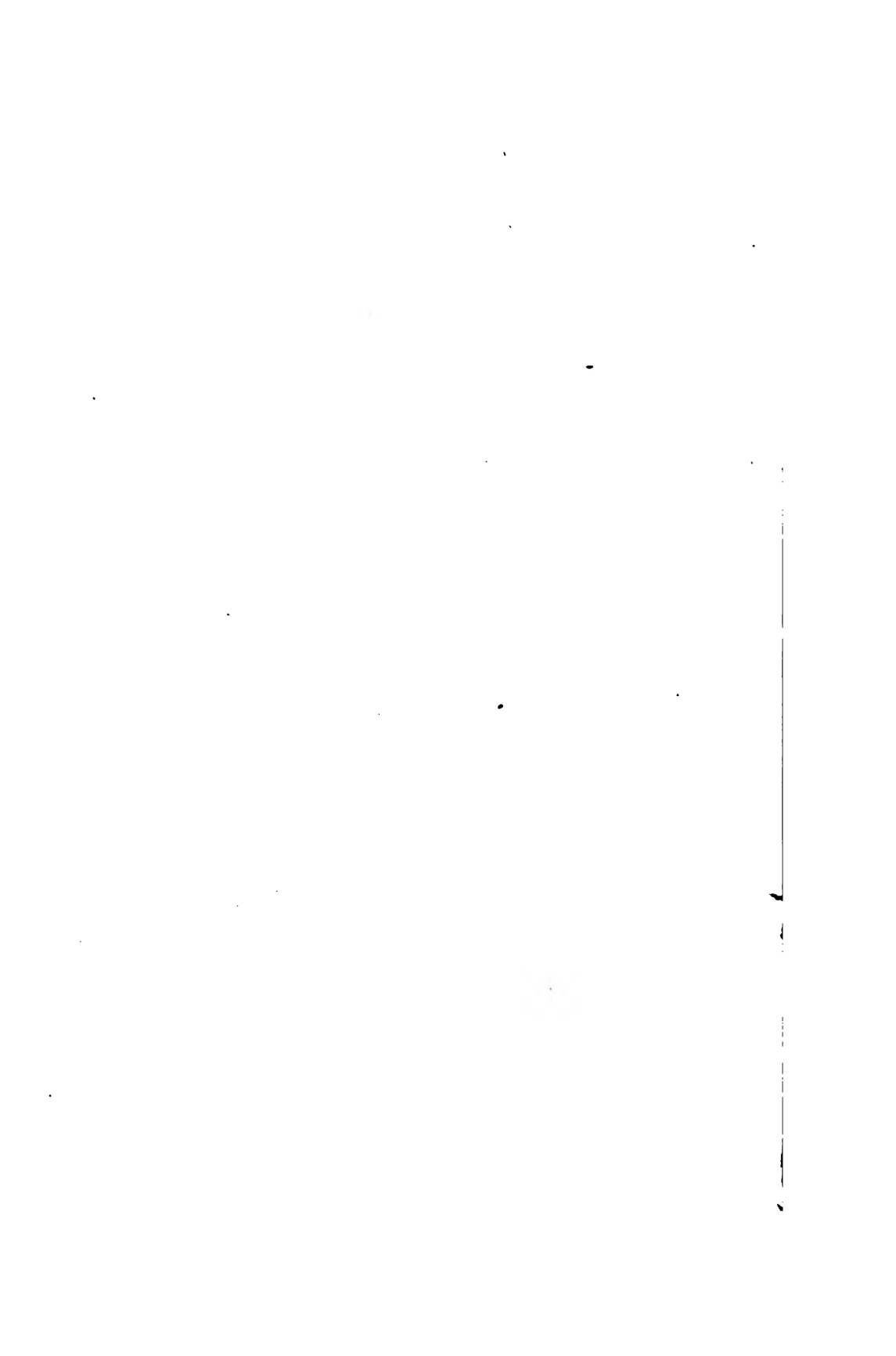
www.samizday.ru/reprint

III.

ся всѣми архивными данными и всѣми трудами по древне-русской исторіи. Поэтому на законченность и совершенную полноту настоящаго труда авторъ не можетъ претендовать. Тѣмъ не менѣе тѣми матеріалами, которые возможно было имѣть подъ руками, авторъ воспользовался внимательно и извлекъ изъ нихъ все, касающееся предмета своего труда. Авторъ можетъ надѣяться, что на основаніи имѣющагося и изложеннаго матеріала, историческое значеніе Костромы и Галича уяснится читателю, такъ какъ всѣ историческія событія, касающіяся Костромы и Галича, изложены обстоятельно.—Что же касается самаго древняго періода исторіи Костромы, то здѣсь авторъ высказываетъ свой личный взглядъ на этотъ періодъ, не высказанный доселѣ никѣмъ изъ изслѣдователей. По недостатку прямыхъ историческихъ данныхъ взглядъ этотъ больше проблематическій, тѣмъ не менѣе имѣющій за себя много вѣроятности. Авторъ будетъ очень радъ, если на его взглядъ на начальную исторію Костромы будутъ сдѣланы возраженія, подкрѣпленныя очевидными историческими данными. Они послужатъ лишь къ уясненію начальнаго періода исторіи Костромы.

Въ заключеніе авторъ не можетъ не выразить глубокой признательности г. редактору Костромскихъ губернскихъ вѣдомостей В. Г. Пирогову за его просвѣщенное вниманіе къ этому труду и за дѣятельное участіе въ 1-мъ изданіи его.

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы.
I. Установка взгляда на начальную историю гор. Костромы	1—36
II. Періодъ владимірскій въ исторіи Костромы:	
а) княженіе Василя Ярославича Костром- скаго	37—44
б) событія въ Костромскомъ и Галицкомъ княжествахъ по смерти Василя Ярославича Ко- стромскаго	44—53
III. Періодъ московскій въ исторіи Костромы и Га- лича до княженія Василя Темнаго	54—64
Послѣдняя усобица въ рюриковомъ домѣ изъ за великаго княженія	65—93
Событія въ исторіи Костромы съ половины XV-го в. до періода царей	93—106
IV. Періодъ исторіи Костромы и Галича въ эпоху царей	107—142
V. Историческія свѣдѣнія о Костромѣ во время междоцарствія	143—150
Дополненіе къ исторіи Костромы и Галича XIV вѣка	151—157
Дополненіе къ исторіи Костромы XVI и нача- ла XVII вѣковъ	158—167

—

1

1

I. Установка взгляда на начальную историю г. Костромы.

Очерки истории г. Костромы помещены въ «Материалахъ для географіи и статистики Россіи, Костромская губернія, Я. Кржи-воблоцкаго, 1861 г. (*), въ Памятной книжкѣ Костромской гу-берніи на 1862 г., составленной Костромскимъ губ. статисти-ческимъ комитетомъ, въ «Спискахъ населенныхъ мѣстъ Россій-ской Имперіи, Костромская губернія, 1877 г., въ книгѣ: Волга отъ Твери до Астрахани, 1862 г., и въ нѣкот. другихъ издані-яхъ.

Очерки эти сходны между собою, за исключеніемъ разницы въ большей или меньшей полнотѣ. Сходство во взглядѣ прежде всего на начальную историю Костромы объясняется тѣмъ, что очерки составлялись въ зависимости одинъ отъ другаго и всѣ на основаніи данныхъ историческихъ, приведенныхъ въ исторіи Ка-рамзина. Только въ Спискахъ населенныхъ мѣстъ Россійской Им-періи и въ частности Костромской губерніи мы находимъ обстоя-тельное изслѣдованіе о народонаселеніи Костромской губерніи въ древнѣйшее доисторическое время—финскомъ племени Мери, о колонизированіи Костромскаго края славянскихъ племенъ, потомъ-небезосновательныя гипотезы о началѣ и основаніи города Кост-ромы.

Въ настоящей статьѣ мы не будемъ касаться доисторичес-каго быта области, занимаемой нынѣ Костромскою губерніей. Мы постараемся прослѣдить начальный, историческій періодъ исторіи

(*) Г. Крживоблоцкій пользовался, между прочими источниками и изслѣдованіями, истори-ческими описаніемъ г. Костромы ив. Козловскаго и историческимъ же описаніемъ Костромы Воевова.

г. Костромы, Костромскаго и Галицкаго княжествъ, на основаніи данныхъ, извлеченныхъ нами изъ лѣтописей, придавъ имъ объясненіе, которое служило бы установкой правильнаго, по нашему мнѣнію, взгляда на начальную исторію г. Костромы, Костромскаго и Галицкаго княжествъ. Правда, что и имѣющіеся очерки исторіи Костромы изложены на основаніи тѣхъ же лѣтописныхъ свѣдѣній, извлеченныхъ Карамзинымъ, тѣмъ не менѣе послѣдніе излагаются въ очеркахъ или безъ удовлетворительнаго поясненія ихъ или даже съ историческими и хронологическими неправильностями. Поэтому мы должны возстановить вѣрность и точность историческихъ фактовъ, касающихся исторіи Костромы, и придать имъ надлежащій смыслъ и объясненіе.—Прежде мы коснемся въ краткихъ чертахъ начала и распространенія славянской колонизаціи въ томъ краѣ, который извѣстенъ былъ въ старину подъ названіемъ Ростовско-Суздальской земли, скажемъ о древнѣйшихъ (старыхъ) и позже возникшихъ (новыхъ) городахъ въ ней. При этомъ, по недостатку прямыхъ лѣтописныхъ свѣдѣній о началѣ г. Костромы, мы должны будемъ по необходимости ограничиться одними предположеніями о времени и мѣстѣ построенія г. Костромы, подкрѣпленными, впрочемъ, лѣтописными же и нѣкоторыми другими данными и мнѣніями нашихъ историковъ. Вопросъ о возникновеніи г. Костромы представляетъ интересъ для изслѣдователя и въ этомъ случаѣ приходится дорожить всякимъ косвеннымъ намекомъ, всякимъ вещественнымъ памятникомъ или устнымъ преданіемъ, такъ какъ Кострома одинъ изъ тѣхъ городовъ Ростовско-Суздальской земли, о началѣ которыхъ нѣтъ прямыхъ извѣстій въ лѣтописяхъ. Скажемъ сначала о распространеніи славянской колонизаціи въ Ростовско-Суздальской землѣ, на основаніи научныхъ изслѣдованій.

Въ области верхней Волги и ея притоковъ коренными, или точнѣе, древнѣйшими обитателями были финны, а славяне явились среди нихъ только позднѣйшими поселенцами: на Бѣлѣозерѣ съ-

дять Весь, а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клецинѣ озерѣ (Плещеево, Переяславское) Меря же. По Окѣ рѣкѣ, гдѣ втечетъ въ Волгу, Мурома языкъ свой и Черемиси свой языкъ, Мордва свой языкъ.... Имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Словенѣхъ, на Мери и на Весѣхъ... И прія власть Рюрикъ и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ.. и тѣмъ градомъ суть находници Варязи, а первѣи насельници въ Новѣ-городѣ Словене... въ Ростовѣ Меря... и тѣмъ всѣмъ обладаше Рюрикъ“ (*). Финское племя Меря обитало на лѣвой сторонѣ верхней Волги, за тѣмъ на берегахъ озеръ Неро и Клецино и вообще на всемъ пространствѣ отъ устьевъ рр. Мологи и Шексны приблизительно до р. Унжи. Восточная граница Мерянской области, начиная съ лѣсистой мѣстности Устюжскаго уѣзда, шла рѣками: Межею, Унжею, до впаденія послѣдней въ Волгу. На сѣверѣ граница Мерянской области, вѣроятно, шла рѣкою Сухоною чрезъ густыя лѣса и болотистыя мѣстности Тотемскаго и Вологодскаго уѣздовъ до южной части Бубенскаго озера и верховьевъ р. Шексны. Восточная оконечность южной границы не опредѣляется никакимъ точнымъ рубежемъ, наравнѣ съ южною оконечностью восточной границы, потому что мерянскія поселенія встрѣчаются за Окою на Тешѣ; затѣмъ граница держится праваго берега Тешы, Оки, Клязьмы, поворачиваетъ на югъ и идетъ по Муромскому и Судогодскому уѣздамъ до встрѣчи съ Окою, переходитъ Оку и только при поворотѣ Оки на сѣверъ держится этой рѣки и восточнаго берега рѣки Москвы до впаденія рѣки Нерской. Рѣка Нерская доказываетъ, что Меряне по теченію ея дошли до р. Москвы, а Москвою и Окою проникли въ Рязанскій и Пронскій уѣзды; даже въ Алексинскомъ уѣздѣ встрѣчается рѣка Нерская. Западная граница, начинаясь у впаденія р. Нерской или Мерской въ р. Москву, шла на сѣверъ по теченію р. Москвы по Боломен-

(*) Лаврент. лѣтоп., стр. 10 в подѣ 858 г. и слѣд.

скому, Бронницкому, Богородскому и Клинскому уѣздамъ, поворачивая на западъ въ Зубцовскій уѣздъ, проходила восточною оконечностью Новоторжскаго уѣзда по р. Тверцѣ, затѣмъ шла къ Великому озеру въ Корчевскомъ уѣздѣ до верховьевъ рѣкъ Каменки и Сити, примывая на западъ отъ р. Сити къ р. Мологѣ. Мерю окружали съ трехъ сторонъ единоплеменные съ нею финскія народности: Мурома, Мордва, Черемисы и Весь. Съ одной только западной стороны граничили съ нею племена чуждой ей народности славянской: Славяне (новгородскіе), Кривичи, Вятичи. Къ границамъ трехъ финскихъ племенъ: Веси, Мери и Муромы ранѣе всего направилась колонизація славянская.

Въ теченіе IX, X и XI вѣковъ славянская колонизація только еще стремилась занять верховье Волги, направляясь къ ней по ея притокамъ. Историки наши полагають (*), что движеніе славянской колонизаціи на бассейнъ верхней Волги могло направляться двумя путями: съ Ю. З. изъ земли Вятичей по р. Окѣ и съ С. З. по р. Мстѣ на р. Тверцу, по р. Тихвинкѣ, по рр. Чагодошѣ и Мологѣ или чрезъ Бѣлоозеро и р. Шексну. Если мы примемъ въ расчетъ съ одной стороны замкнутость и дикость Вятичей, съ другой—дѣятельный, промышленный духъ Новгородцевъ, то станетъ очень вѣроятнымъ, что область верхней Волги и ея притоковъ заселилась преимущественно съ С. З.; предприимчивые новгородскіе повольники должны были проложить пути движенія, а слѣдомъ за ними должна была пойти и колонизація земледѣльческая, которая одна могла повести къ прочному занятію новыхъ земель.

Имѣя въ виду эту колонизацію, предполагають даже, что имена финскихъ племенъ, участвовавшихъ въ призваніи Варяговъ вмѣстѣ съ Новгородцами и Кривичами, означаютъ не собственно финновъ, а славянскихъ поселенцевъ среди того или другаго

(*) Заключеніи. Историческій атласъ по Рус. исторіи, стр. 9.

финскаго племени. Это подтверждается славянскимъ происхожденіемъ названій, а стало быть и самыхъ городовъ: Бѣлозера и Ростова (т. е. города Роста, Ростъ—имя собственное), построенныхъ довольно далеко среди финскаго населенія. Въ Бѣлозерскій край велъ прямой водяной путь изъ Ладоги и изъ Новгорода. Утвердившись на Бѣломъ озерѣ, славянскіе поселенцы могли спуститься внизъ къ Волгѣ по р. Шекспѣ, далѣе внизъ по Волгѣ и, свернувъ въ р. Которость, въ ту пору болѣе многоводную и болѣе способную къ плаванію, достигли озера Неро, на берегу котораго и поставили г. Ростовъ, старшій городъ въ этой сторонѣ. Понявъ въ окрестностяхъ Ростова встрѣчаются селенія и урочища съ древне-славянскими названіями (Рослово, Рославлево, Мирославка, Вышеславское, Уславцево, Переяславцево и др.). Это можетъ служить доказательствомъ того, что здѣсь находились и другія древнія славянскія поселенія. Западная граница мерянскаго народа не имѣла никакихъ естественныхъ преградъ и, по свойству, мѣстности оставалась открытою и удобною для вторженія въ самую средину мерянскихъ поселеній. Съ этой стороны втекали рр. Москва, Клязьма и Волга, изъ которыхъ двѣ послѣднія рѣки отличаются многочисленностію береговыхъ поселеній. Нѣтъ сомненія, то по этимъ именно рѣкамъ произошли и первыя вторженія славянскихъ племенъ и Варяговъ въ мерянскія земли. Смѣшаніе племенъ прежде всего должно было произойти въ пограничныхъ мѣстностяхъ; при чемъ постепенно сглаживались отличительныя черты ихъ родовыхъ обычаевъ. Здѣсь прежде всего исчезли своеобразныя особенности каждаго отдѣльнаго племени и появились первые слѣды слитія Мерявъ съ славянскими сосѣдями.

Такое пограничное смѣшеніе различныхъ народностей было первою ступенью къ скорѣйшему и ближайшему ославянскію всего Мерянскаго народа, которое, по свидѣтельству лѣтописей, началось почти въ доисторическія времена. Съ началомъ лѣтописанія

начиается и тѣсная связь Мери съ славянскими племенами и соучастіе ея въ призывѣ Варяговъ.

Быстрое обрусѣніе Мерянъ фактически подтверждается курганными раскопками. Въ курганахъ, находящихся близъ поселеній съ названіями чуждыми духу славянскаго языка, изслѣдователи находили слѣды обоихъ обрядовъ погребенія, т. е. сожиганія и простаго погребенія безъ сожженія. Между тѣмъ какъ въ могилахъ второй эпохи, находящихся близъ поселеній съ славянскими названіями, слѣдовъ сожиганія тѣлъ уже не встрѣчается (*). Поэтому, намъ кажется, нѣтъ никакой нужды предполагать, что племя финское Меря будто переселилось куда-то въ другое мѣсто, какъ нѣкоторые думаютъ, что будто вмѣстѣ съ Уграми оно ушло въ Паннонію, въ IX в. Мы полагаемъ, что оно оставалось на своемъ мѣстѣ и ранѣе другихъ племенъ финскихъ или одновременно съ двумя одноплеменными народностями.—Весью и Муромою ославянилось. Мы уже раньше имѣли случай упомянуть, что славянская колонизація изъ новгородской области прежде всего, еще до призванія Варяговъ, направилась въ область трехъ финскихъ племенъ: Веси, Мери и Муромы, чему яснымъ подтвержденіемъ служатъ славянскія названія древнѣйшихъ городовъ и селеній въ этой области: Ростовъ, потомъ Суздаль (Суждаль) и др. вышеприведенныя названія. Быстрому ославяненію этихъ финскихъ племенъ могло способствовать и сходство въ обычаяхъ и вѣрованіяхъ финновъ съ славянами: „и здѣсь и тамъ напр. выкупъ приданнаго, одинакія повѣрья и предосторожности противъ вліянія колдуновъ при свадьбѣ; также свекровь встрѣчаетъ молодую въ вывороченной шубѣ; въ такомъ же употребленіи баня, молодой называется княземъ или королемъ, вѣрятъ въ домовыхъ, русалокъ, приносились жертвы подъ деревьями. Такое сходство обычаевъ и вѣрованій съ осторожностью нужно приписывать заимствованію

(*) Изслѣдованіе гр. Уварова „Меряне и ихъ бытъ, по курганнымъ раскопкамъ“, стр. 11.